

УДК 340

ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ДАЛЛАКЯН КАМО САРИБЕКОВИЧ,

кандидат политических наук, научный сотрудник, Военный университет Министерства обороны РФ, Москва, Россия

E-mail: karlos30ru@yahoo.com

АННОТАЦИЯ

История человечества с незапамятных времен сопровождается тенденциями глобального масштаба. Современные глобализационные процессы берут свое начало в 1960-х годах, а переломным моментом их развития стало падение «социалистического лагеря». Природа, сущность и содержание глобализации вызывают критику и обеспокоенность ученых и экспертов, активистов гражданского общества, что свидетельствует о недостаточной ее изученности и настоятельной необходимости дальнейшего исследования. Автор статьи доказывает, что процессы глобализации представляют собой сложноструктурное преобразование, и объективность ее основных тенденций материализуется в закономерности наступления того или иного факта (результатов, событий), что позволяет более или менее успешно оценить их причинно-следственную взаимосвязь. В статье делается вывод, что агенты, да и все участники процессов глобализации, демонстрируют перманентное стремление аккумулировать, усилить и обогащать свои экономические, политико-правовые властные полномочия. Их субстанциональные свойства, системообразующая функция социального порядка качественно предопределяются целенаправленным воздействием глобализации, где ключевую роль играет кантианское понятие «забота о себе».

Ключевые слова: глобализация; тенденция глобализации; социальная философия; постиндустриальное общество.

TRENDS IN MODERN GLOBALIZATION

K.S. DALLAKYAN

ScD (Politics), Researcher, Military University of the RF Ministry of Defense

E-mail: karlos30ru@yahoo.com

ABSTRACT

The history of mankind since ancient times is characterized by trends on a global scale. Modern globalization processes have their origins in the 1960s, and the turning point in their development was the fall of the “socialist camp”.

The nature, essence and content of globalization cause criticism and concern of scholars and experts, civil society activists. This fact signals the lack of knowledge and proves the need for further research. The author argues that globalization is a complex structural transformation, and its main objective trends are materialized in the occurrence of proper events; thus allowing to more or less successfully assess a cause and effect relationship. The article concludes that the agents as well as all participants of the globalization processes increasingly demonstrate the desire to accumulate, strengthen and enrich their economic, political and legal powers and authorities. Their substantial properties as well as the system-building function which defines social order are qualitatively predetermined by targeted globalization effects where the key role is played by the Kantian notion of “self-regard”.

Keywords: globalization; trend of globalization; social philosophy; post-industrial society.

В течение последнего десятилетия многочисленные исследования и публикации по социальной философии посвящены проблеме, названной глобализацией в широком диапазоне ее проекции. В силу множественности своих проявлений интерпретация ее правоведами, политиками и мировой общественностью — не только предмет острых политических и сухих академических дискуссий, но и взаимоисключающая, что свидетельствует о недостаточной ее изученности и настоятельной необходимости дальнейшего исследования.

Не вступая в дискуссию относительно истоков и начала возникновения этого противоречивого явления, мы принимаем во внимание мнение исследователей о том, что современные глобализационные процессы берут начало в 1960-х годах и переломным моментом стало падение «социалистического лагеря». Мы не рассматриваем глобализацию как продукт научно-технической революции и высоких информационных технологий. В самой сущности процесса социализации человека — образовании этнической общности изначально заложен феномен глобализации, ибо биосоциальная суть *homo sapiens*, природа человека, его социальность — суть всеобщая.

Вся история человечества с незапамятных времен сопровождается планетарными процессами, начиная от Великого переселения народов, расшатавшего родоплеменную замкнутость и объединившего раздробленные этнические общности, заканчивая становлением мировых империй Древнего Востока, Александра Македонского, а также Древнего Рима, Византии и т.д. В качественном отношении рассматриваемая нами глобализация представляет собой заурядное явление: недавно появившийся термин утаивает издавна известные нам процессы возрастания национальной, региональной и глобальной взаимосвязанности и формирования единого миропорядка, лишь претерпевающие изменения количественных показателей и приобретающих иные формы очертания.

Идея объединения всего мира, диалектического совмещения общечеловеческой, локальной, этнической ценности, создания планетарного «справедливого общества благоденствия» актуальна и в новейшее время; день ото дня она трансформируется и наполняется реальным содержанием. «Мир переживает новую эпоху завоеваний, — пишет французский ежемесячник *Le Monde*

diplomatique, — и если прежде в качестве основных бенефициаров выступали нации-государства, то отныне ими стали частные промышленные и финансовые группы» [1, с. 1].

Многочисленные исследовательские публикации, посвященные различным аспектам глобализации, достигли такого уровня специальных знаний, что, как пишет Э. Мандиета, созрела необходимость типологизации теорий глобализации [2, с. 47]. Существующее в науке множество теорий глобализации — соответственно множественность определений глобализации в большей степени с позиции экономического подхода, согласно которому глобализация редуцирована к одному измерению — экономическому, которое к тому же воображается линейно, как перманентное развертывание всякого рода зависимости от общемирового рынка товаропроизводства и финансов. Все остальные измерения «тематизируются (если это вообще делается) только в предположении о доминировании экономической глобализации» [3, с. 201].

Так, профессор Чикагского университета Дуайт Хопкинс глобализацию демонизирует, а концентрированный финансовый капитал наделяет божественными чертами, наподобие религии [4, с. 7–29]. Английский социолог Малколм Уотерс глобализацию рассматривает как социальный процесс, в котором географические ограничения социальных и этнических установок ослабевают, и эти ослабления все больше осознаются людьми [5, с. 3]. С учетом глобальной зависимости Роланд Робертсон также особое место отводит осознанию мира как единого целого [6, с. 8]. Томас Фридман среди прочего говорит о неизбежной действенной интеграции нации-государства, что позволяет сократить издержки коммуникации и, в конечном итоге, установление рыночного капитализма в планетарном масштабе [7, с. 7–8].

В многообразии интерпретаций все подходы осмысления глобализации в зависимости от теоретических позиций авторов сводятся к трем основным:

- реалисты рассматривают глобализацию, скорее всего, как эволюционный поступательный процесс, чем качественно-количественный скачок в ее трансформации;
- неомарксисты современные процессы определяют как заключительную стадию развития капитализма, порождающую экономическую сверхполяризацию мира;

- глобализация для неолибералистов есть всего лишь качественно новая, современная фаза развития сложноструктурной национальной политической системы и цивилизации в целом.

Для нас приемлема точка зрения тех авторов, которые считают нынешнюю глобализацию стадией социальной эволюции, характеризующейся максимализацией временных и пространственных масштабов, интенсификацией всемирных отношений, взаимосвязанности и взаимозависимости политики, экономики, культуры [8, с. 215]. Аргументация здесь выстраивается следующим образом: все человечество как совокупность крайне сложных системно-функциональных социетальных отношений разного уровня (общности, социальные группы и индивиды); глобализационными явлениями можно представлять формирование и усиление всеобщей взаимосвязи отдельных фрагментов и социумов человеческого рода; в этом ряду — нелинейная и неравномерная взаимообусловленность в пространстве и времени, универсализация и транснационализация ряда структур социосистемы.

Несмотря на достаточно расплывчатые и противоречивые критерии концептуальных характеристик, к настоящему времени системное изучение природных и общественных явлений позволяет выделить наиболее существенные тенденции реальности, которые имеют принципиальное значение для понимания сути социального феномена глобализации.

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ КОММУНИКАЦИИ

На рубеже XX и XXI веков, помимо нашей воли, происходит интенсивное обобществление информационного пространства, не вписывающегося (частично или полностью) в структуру нынешних мирохозяйственных связей, общественных отношений и не поддающегося насильственному юстированию. Уже в наши дни всемирная телекоммуникационная индустрия обладает более 5 трлн долл. США и является проводником идей, информации [10, с. 5]. Появление, развитие и широкое распространение теле- и транспортных коммуникационных возможностей человека — IP-телефонии, железнодорожного, автомобильного, авиационного транспорта привели к изменению восприятия пространства и времени: появились такие феномены современности, как

«отмирание расстояния», «сжатие времени» — удаленность не воспринимается такой уже большой, как раньше. За предыдущие 100 лет скорость передачи трафика информации увеличилась в 10 млн раз, только по сравнению с 60-ми годами XX века — в 300 тыс. раз и составляет около 3 секунд при снижении стоимости более чем в 1000 раз [11, с. 276; 12, с. 185].

Глобализационные процессы актуальны, выгоды этих процессов ощущают и другие страны и общности, в том числе традиционные малочисленные: использование коммуникационных систем и спутниковых систем связи не ограничивается географическими или иными признаками.

ВЗАИМОСВЯЗАННОСТЬ И ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Наступление постиндустриального информационного общества диаметрально изменило суть капиталистического способа производства ознаменует конец стихийно-естественного развития цивилизации и все более динамичный процесс интернационализации производства. Нынешний экономический мир взаимосвязан до такой степени, что экономические изменения в одном государстве неизбежно отражаются в другом: в зависимости от мировой экономической конъюнктуры перенос производства в третьи страны с дешевой рабочей силой, сырьем и энергоресурсами приводит к сокращению рабочих мест внутри страны, тем самым изменяя концентрацию равновесия всей экономической системы.

Многие эксперты не без основания считают, что процессы глобализации в экономике управляются рыночными законами и необратимы. По состоянию на 30 ноября 2015 г. 162 страны мира входят во Всемирную торговую организацию (ВТО), плюс 22 страны-наблюдателя [13], причем численность их постоянно увеличивается, что подтверждает неизбежность экономической интеграции всего мира.

В условиях жесткой конкуренции глобальное развитие экономики параллельно сопровождается новым международным разделением труда и ростом миграции рабочей силы. Профессор американского Университета в Беркли М. Кастельс доказывает, что национальные экономики зависят от деятельности глобализационного ядра. По мнению исследователя, глобальную экономику можно

определить «как экономику, чьи основные компоненты обладают институциональной, организационной и технологической способностью действовать в качестве целостности в реальном времени или в избранном времени в планетарном масштабе» [14, с. 16–17].

По оценкам ООН и Международной группы по делам коренных народов (*IWGIA*), около 20% всей поверхности суши (с наиболее ценной экологией) занимают этнические группы традиционной культуры [15, с. 170], однако такие локальные общности все больше вовлечены в мировые прогрессивные процессы.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В образовании и функционировании мира как единого целостного значительную роль играет возникшая в результате хозяйственно-экономической деятельности человечества дисфункция биосферы, грозящая серьезными, необратимыми катастрофическими последствиями. Этим вопросам были посвящены доклады Римского клуба, 21-я конференция, проводимая в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата (*COP-21*), и 11-я — в рамках совещания сторон по Киотскому протоколу (*CRP-11*) во французском Ле-Бурже с 30 ноября по 12 декабря 2015 г.

Изменение климата и глобальное потепление, фатальные последствия увеличения озоновой дыры неотвратимо коснутся всех без исключения государств мира, даже самых отдаленных этнических групп. Согласно докладу МГЭИК (Межправительственная группа экспертов по изменению климата, создана в 1988 г.; англ. *Intergovernmental Panel on Climate Change, IPCC*), в подготовке которого в течение шести лет участвовали 2,5 тыс. ученых со всего мира, к концу XXI века средняя температура воздуха на планете может повыситься на 6,4 градуса, в результате чего начнется таяние ледникового щита в Антарктике; льды Северного Ледовитого океана в середине лета будут полностью таять, а к концу века уровень воды поднимется на 0,3–0,9 метра. В результате 20% населения Земли периодически страдают от наводнений. С другой стороны, значительно расширяются пустыни и скоро станет существенной нехватка земель для выращивания зерновых, фруктов, овощей и других сельскохозяйственных культур, необходимых для питания. К тому же

тропические экваториальные зоны станут еще жарче, и многие народы вынужденно покинут их, переселившись в более северные регионы со всеми вытекающими из этого не только демографическими и этнонациональными последствиями, учитывая, что к этому времени численность населения в мире достигнет порога 10 млрд. Решение данных глобальных проблем озадачило всех и требует одновременных и согласованных эффективных действий многих стран.

Отказ от неосмотрительного утилитарно-практического отношения к природе и повышение эффективности использования мировых сырьевых и энергетических ресурсов — единственно возможная перспектива для развития будущего поколения.

ГЛОБАЛЬНАЯ И КОЛЛЕКТИВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Прогрессивное человечество устало от постоянной угрозы всевозможных ядерных катастроф, глобальной «ядерной зимы». Безопасность обнаруживает свою универсальность в глобальном масштабе. Не может быть обеспечена безопасность любого субъекта: этнического, национального, локального, регионального без обеспечения глобальной безопасности на базе глобальных императивов. Для преодоления угроз мирового масштаба человечество вынуждено отступить от своих расовых, политических и иных предрасудков и «сесть за стол переговоров», — пишет Б. В. Марков [16, с. 549]. Возможно, в недалеком будущем перед человечеством встанет вопрос сохранения и продолжения существования на земном шаре главной и неповторимой ценности — человека. Пессимистические и апокалиптические сценарии станут более вероятными и разрушительными, если в условиях взаимной нетерпимости к кризисным ситуациям человечество подойдет разъединенно.

УНИФИКАЦИЯ ЭТНИЧНОСТИ

Современные тенденции глобализации проявляются во всех областях и сферах общественной жизни: в правовой, информационной, политической, экологической, культурной, экономической, технологической и др., и, несмотря на то что в нынешней планетарной интеграции экономика является базисной составляющей, а акторы и агенты глобализации заинтересованы извлечь максимум

экономической выгоды, в долгосрочном плане (не исключено, что и в среднесрочном) последствия будут не только экономического характера, но и, что для нас представляет особый интерес, политико-правового, из которых, возможно, вытекают и ее экономические субстанции.

Тенденции к гомогенизации, постепенная девальвация этнонациональных ценностей и традиций, трансформация и «деконструирование» сопротивляющейся этничности со всеми институтами правовой, социально-политической и нравственной самозащиты, грубая трансплантация норм в систему терминальных ценностей этнического оказывается чрезвычайно болезненной и деморализующим образом действует на людей, порождая когнитивный диссонанс и массовую фрустрацию, чувство личной и коллективной беспомощности и апатии. В такой социокультурной дезориентации индивидуальное этническое «Я» «переструктурируется», наталкивается на тенденцию к абстрактности и растворимости в глобальном «Я», при этом игнорируются неповторимость и оригинальность этнического «Я».

ЭРОЗИЯ СУВЕРЕНИТЕТА НАЦИИ-ГОСУДАРСТВА

Основоположник теории постиндустриального общества Дэниел Белл (1919–2011) еще в 1976 г. прогнозировал структурные изменения в будущем и пришел к выводу, что масштабы нации-государства становятся слишком малы для решения крупных проблем и слишком велики для решения малых [17, с. 46]. Как доказывает известный японский специалист корпоративных стратегий Кеничи Омае, в глобальной экономике сейчас особую роль играют «регионы-государства», границы и контуры которых чертит расчетливая и невидимая рука глобального рынка товаров и услуг, а жесткое централизованное государственное регулирование либо переживает трудные времена, либо вовсе начинают распадаться [18; 19, с. 78].

Современная развитая постиндустриальная мировая капитализация стремительно расширяет области деятельности, имеющие транснациональный характер, функционирование которых не может осуществляться исключительно в границах одного государства, таким образом, неудержимо диктует свои условия рыночной экономики для разных наций-государств, игнорируя их национальные интересы. Имманентное стремление

дистанцироваться от гражданской и моральной ответственности, отбросить национальные обязательства и все обретения социальной демократии делают его «транспортабельным», и в поисках «дешевого богатства» она, выражаясь словами А. С. Панарина, «легко трансплантируется в любые другие социумы, пользуясь правом экстерриториальности» [20, с. 16].

Интернациональные и транснациональные корпорации становятся более влиятельными экономическими, политико-правовыми субъектами мирового хозяйственного процесса, чем отдельная нация-государство. Государство демонстрирует неспособность регулировать социальные отношения, денежное обращение между государствами и внутри, облагать налогами хозяйственно-экономические субъекты, банковские счета в офшорных зонах, контролировать поток «полезной информации» и фильтровать информацию извне.

Многие авторитетные теоретики глубоко уверены в процессе современной социализации, в естественной кончине института суверенного государства как неустанного защитника частной собственности (духа частнособственнических социальных отношений) [21, с. 39]. Национальные экономики в режиме международной конкуренции не способны противиться транснациональным корпорациям (ТНК) и «отдаются» им в управление, тем самым попадают в политическую, правовую, экономическую зависимость от них.

В структуре глобальных взаимоотношений Вестфальская «закрытая» система «суверенных» наций-государств, составлявшая основу мирового порядка в течение последних 350 лет, исчерпала себя.

Суммируя вышесказанное, можно заключить, что объективность основных тенденций глобализации материализуется в закономерности наступления того или иного факта (результатов, событий), что позволяет более или менее успешно оценить причинно-следственную взаимосвязь. При этом объективность — не только закономерно установленное событие или прогресс, но и ее субъективная манипуляция, за которой стоит агент глобализации, подгоняя весь окружающий мир под свое собственное измерение.

Доступные нашему познанию основные глобализационные тенденции тесно взаимосвязаны, иногда сопутствуют, а иногда следуют друг за

другом, тем самым демонстрируя дифференцированное единство, диалектику целостности через многообразие посредством разделенного единения. Агенты, да и все участники процессов глобализации демонстрируют перманентное стремление аккумулировать, усилить и обогащать свои

экономические, политико-правовые властные полномочия. Их субстанциональные свойства, системообразующая функция социального порядка качественно предопределяются целенаправленным воздействием глобализации, где ключевую роль играет кантианское понятие «забота о себе».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ramonet I.* L'an 2000 // *Monde Diplomatique*. 1999. Dec. p. 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.monde-diplomatique.fr/1999/12/RAMONET/3484> (дата обращения: 28.10.2014).
2. *Mendieta Eduardo.* Society's Religion: The Rise of Social Theory, Globalization, and the Invention of Religion // *Religions/Globalizations. Theories and Cases*. Durham and London: Duke University Press, 2001, pp. 46–65.
3. *Бек У.* Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
4. *Hopkins D.N.* The Religion of Globalization // *Religions / Globalizations, Theories and Cases*, 2001, pp. 7–29.
5. *Waters M.* Globalization. NY, Taylor & Francis e-Library. 2001. 247 p.
6. *Robertson R.* Globalization: Social Theory and Global Culture. 1992. 224 p.
7. *Friedman Th.* The Lexus and the Olive Tree. 1999. p. 394.
8. *Ильин М.В.* Глобализация политики и эволюция политических систем / Политическая наука России: Интеллектуальный поиск и реальность / отв. ред.-сост. *А.Д. Воскресенский*. М.: Московский общественный научный фонд, 2000.
9. *Robertson R.* Mapping the Global Condition: Globalization as the Central Conception // *Theory, Culture & Society*. June 1990. 7: Vol. № 2–3, pp. 15–30.
10. *Крылов А.* Спутниковые системы связи и вещания. Состояние и перспективы развития. М., 2014. 182 с.
11. *Пантин В.И.* Гуманитарная парадигма в меняющемся мире: тупик или обновление // *Безопасность Евразии*. 2001. № 1. С. 276–282.
12. *Истерли У.* В поисках роста: Приключения и злключения экономистов в тропиках. Глава 9. Созидательное разрушение: сила технологии / пер. с англ. М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2006. 352 с.
13. Официальный сайт Всемирной торговой организации. Tajikistan to become 159th WTO member. [Электронный ресурс] URL: http://wto.org/english/news_e/news13_e/acc_tjk_31jan13_e.htm (дата обращения: 28.12.2015).
14. *Кастельс М.* Глобальный капитализм и Россия // *Экономические стратегии*. 2000. № 3. С. 14–25.
15. *Шабаетов Ю.П., Садохин А.П.* Этнополитология: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 319 с.
16. *Марков Б.В.* Знаки бытия. СПб.: Наука, 2001. 562 с.
17. *Дергачев В.А.* Глобалистика. М., 2005. 303 с.
18. *Омае К.* Мышление стратега. Искусство бизнеса по-японски. М.: Альпина Паблишер, 2014. 211 с.
19. *Ohmae K.* The Rise of the Region State // *Foreign Affairs*. Vol. 72, № 2 (Spring 1993), p. 78–88.
20. *Панарин А.С.* Постмодернизм и глобализация: проект освобождения собственников от социальных и национальных обязательств // *Вопросы философии*. 2003. № 6. С. 16–36.
21. *Тураев В.А.* Глобальные проблемы современности: учеб. пособие. М.: Логос, 2001. 192 с.

REFERENCES

1. *Ramonet I.* L'an 2000 // *Monde Diplomatique*. 1999. Dec. p. 1. Available at: <http://www.monde-diplomatique.fr/1999/12/RAMONET/3484> (Accessed 28 October 2014).
2. *Mendieta Eduardo.* Society's Religion: The Rise of Social Theory, Globalization, and the Invention of Religion. *Religions/Globalizations. Theories and Cases*. Durham and London: Duke University Press, 2001, pp. 46–65.

3. *Bek U.* What is globalization? Globalism errors — responses to globalization [Chto takoe globalizacija? Oshibki globalizma — otvety na globalizaciju]. Moscow, Progress-Tradicija, 2001. 304 p. (in Russian).
4. *Hopkins D.N.* The Religion of Globalization/ Religions/Globalizations. Theories and Cases, 2001, pp. 7–29.
5. *Waters M.* Globalization. NY, Taylor & Francis e-Library. 2001. 247 p.
6. *Robertson R.* Globalization: Social Theory and Global Culture. 1992. 224 p.
7. *Friedman Th.* The Lexus and the Olive Tree. 1999. p. 394.
8. *Il'in M.V.* Globalization of policy and evolution of political systems / Political science of Russia: Intellectual search and reali [Globalizacija politiki i jevoljucija politicheskikh sistem / Politicheskaja nauka Rossii: Intellektual'nyj poisk i real'nost' / otv. red.-sost. A.D. Voskresenskij]. Moscow, Moskovskij obshhestvennyj nauchnyj fond, 2000 (in Russian).
9. *Robertson R.* Mapping the Global Condition: Globalization as the Central Conception. Theory, Culture & Society. June 1990. 7: Vol. № 2–3, pp. 15–30.
10. *Krylov A.* Satellite communication systems and broadcastings. State and prospects of development [Sputnikovye sistemy svjazi i veshhanija. sostojanie i perspektivy razvitija]. Moscow, 2014. 182 p. (in Russian).
11. *Pantin V.I.* Humanitarian paradigm in the changing world: deadlock or updating [Gumanitarnaja paradigma v menjajushhemsja mire: tupik ili obnovlenie]. *Bezopasnost' Evrazii — Safety of Eurasia*, 2001, № 1, pp. 276–282 (in Russian).
12. *Isterli U.* In search of growth: Adventures and misadventures of economists in tropics. Chapter 9. Creative destruction: power of technology [V poiskah rosta: Prikljuchenija i zokljuchenija jekonomistov v tropikah. Glava 9. Sozidatel'noe razrushenie: sila tehnologii / per. s angl.]. Moscow, Institut kompleksnyh strategicheskikh issledovanij, 2006. 352 p. (in Russian).
13. Oficialnyj sajt vseмирnoj torgovoj organizacii Tajikistan to become 159th WTO member. Available at: http://wto.org/english/news_e/news13_e/acc_tjk_31jan13_e.htm (Accessed 28 December 2015).
14. *Kastel's M.* Global capitalism and Russia [Global'nyj kapitalizm i Rossija]. *Jekonomicheskie strategii — Economic strategy*, 2000, № 3, pp. 14–25 (in Russian).
15. *Shabaev Ju.P., Sadohin A.P.* Ethnopolitical science: studies. grant [Jetnopolitologija: ucheb. posobie]. Moscow, JuNITI–DANA, 2012. 319 p. (in Russian).
16. *Markov B.V.* Life signs [Znaki bytija]. Sankt-Petersburg, Nauka, 2001. 562 p. (in Russian).
17. *Dergachev V.A.* Global studies [Globalistika]. Moscow, 2005. 303 p. (in Russian).
18. *Omae K.* Thinking of the strategist. Business art in Japanese [Myshlenie stratega. Iskusstvo biznesa po-japonski]. Moscow, Al'pina Pabliher, 2014. 211 p. (in Russian).
19. *Ohmae K.* The Rise of the Region State. Foreign Affairs. Vol. 72, № 2 (Spring 1993), pp. 78–88.
20. *Panarin A.S.* Postmodernism and globalization: project of release of owners from social and national obligations [Postmodernizm i globalizacija: proekt osvobozhdenija sobstvennikov ot social'nyh i nacional'nyh objazatel'stv]. *Voprosy filosofii — Questions of philosophy*, 2003, no. 6, pp. 16–36 (in Russian).
21. *Turaev V.A.* Global problems of the present: studies. grant [Global'nye problemy sovremennosti: ucheb. posobie]. Moscow, Logos, 2001. 192 p. (in Russian).